

АКЦИЯ • АКЦИЯ • АКЦИЯ • АКЦИЯ • АКЦИЯ • АКЦИЯ • АКЦИЯ • АКЦИЯ

Кн. обозрение. — 1999 — 22 нояб. — с. 5

605 СТРАНИЦ — РУКОЮ ШОЛОХОВА

«Шолоховский вопрос» близок к окончательному разрешению?

Недавно в российских газетах появилось сообщение (со ссылкой на директора Института русской литературы Н.Н.Скатова), что текстологическая экспертиза окончательно установила подлинность рукописей «Тихого Дона». Говорилось также, что рукопись ныне принадлежит родственнице покойного писателя Василию Кудашова, с которым был дружен в 20—30-е годы Шолохов. И владелица якобы отказалась от предложения выставить уникальные материалы на торги аукциона «Сотби», где их оценили в \$ 500 000. В то же время некоторые литературоведы скептически отнеслись к высказыванию г-на Скатова, а один из них в полемическом азарте заявил, что «шолоховский вопрос» будет решен не раньше, чем вопрос об авторстве Гомера, Шекспира и создателя «Слова о полку Игореве»... Прокомментировать сложившуюся ситуацию мы попросили человека, который лично занимался поиском, а затем и изучением найденных рукописей. Наш собеседник — заведующий отделом новейшей русской литературы Института мировой литературы им. А.М.Горького, доктор филологических наук Александр Миронович УШАКОВ.

— Итак, когда же впервые возникло сомнение в шолоховском авторстве?

— Это случилось еще в конце двадцатых годов, после появления первого тома «Тихого Дона». Тогда в литературной среде возник слух, что Шолохов в своей книге использовал дневники некоего белого офицера, погибшего на Гражданской войне. И не просто использовал, а практически переписал. Шолохову пришлось оправдываться. В 1929 году была создана специальная комиссия, которая, изучив рукописи, пришла к выводу, что все эти слухи безосновательны. Комиссия вынесла специальное постановление, и таким образом Шолохов от всех подозрений был освобожден. Версия с записками белого офицера была похоронена на много лет.

В 30-е годы Шолохов издал второй том, затем написал третий и четвертый. Никаких сомнений в авторстве не возникало. К тому же, несмотря на сложные отношения с властью (Шолохов не выполнил пожелание Сталина и не «привел» Григория Мелехова к красным), он был уже официально признанным писателем.

Потом началась война. Конечно, у Шолохова в Вешенской были богатые архивы. Все они остались невывезенными, а при подходе немцев дом Шолохова был разбит снарядом, рукописи разлетелись. Некоторые наши солдаты и офицеры подобрали разлетевшиеся страницы и сохранили их. И уже после войны — удивительная судьба! — эти рукописи начали всплывать. Всего было возвращено сто сорок с чем-то страниц — рукописи третьего и четвертого томов.

— Потом наступили десятилетия «затишья». За это время Шолохов завершил «Поднятую целину», написал «Они сражались за Родину», стал лауреатом Нобелевской премии... Но в 70-е годы поднялась вторая волна полемики вокруг авторства «Тихого Дона». Как это происходило?

— На Западе появилась книга «Стреля в Тихого Дона», автор которой скрылся под псевдонимом «Д.» (позднее выяснилось, что автор — Ирина Томашевская, жена известного литературоведа). К этой книге написал предисловие Солженицын. Томашевская провела анализ текста «Тихого Дона» и обнаружила там ряд противоречий. Из этого она сделала вывод, что в основу «Тихого Дона» положены материалы казачьего писателя Федора Крюкова, погибшего в 1920 году. По свидетельствам очевидцев, Крюков всю войну возил с собой какой-то заветный сундучок с рукописью... Эту-то рукопись якобы

и присвоил Шолохов, считала Томашевская. Есть в этой книге и другие аргументы. Например, автор считала, что не мог 22-летний человек написать такое масштабное произведение. В общем, во второй раз авторство «Тихого Дона» ставилось под сомнение. И эта версия пошла гулять по всему миру. И гуляла долго, не встречая особенных возражений, даже наоборот — действуя завораживающе на многих, в том числе и в литературных кругах.

— Многие — и в СССР, и на Западе — чувствовали в этой версии политический привкус...

— На вопрос, почему эта версия появилась, однозначно ответить трудно. Но некоторые моменты, ее породившие, указать можно. Известно, что Шолохов не одобрял диссидентства, более того — не раз и не два очень резко против него высказывался. Я думаю, если бы Шолохов относился к этой проблеме по меньшей мере нейтрально, то версия с Крюковым не появилась бы. Но он многими своими выступлениями раздражал диссидентов. Это их недовольство аккумулировалось, и наконец нашло выражение в реанимации старой версии о плагиате. Кроме того, сыграли свою роль и личные моменты. Ведь в те годы в России появилось немало писателей с фантастическим самомнением...

— Мессианские идеи, столь любимые на Руси?

— Ну да. И каждому из них казалось, что он может писать лучше, чем Шолохов, который стоит на дороге и мешает. А вот если Шолохова убрать, то дорога свободна... Ревность и зависть — страшные силы в творческой среде. Не исключаю, что и этот фактор сработал.

— Мы постепенно подошли к нашим дням. Расскажите, как «всплыли» рукописи первой части «Тихого Дона»?

— Долгие годы Шолохов был уверен, что весь его довоенный архив погиб, в этом были убеждены и многие исследователи. Но оказалось, что это не так. Лет семь лет назад московский журналист Лев Колодный выступил в печати с заявлением, что ему удалось найти рукопись первого тома. Поначалу в это мало кто поверил, но вскоре появились и другие его публикации, подтверждавшие находку. В этом смысле у Колодного большая заслуга и перед литературой, и перед общественностью. Но затем Колодный, как мне кажется, начал извлекать из этой истории личную выгоду. Он тщательно скрывал имя владельца рукописи. Более того, в своей книге «Тайны «Тихого Дона» он увел читателя в сторону, создав впечатление, что рукописи находятся у родственников Левицкой, редактора первой части шолоховского романа. Когда мы предложили Колодному сотрудничать с нами в покупке рукописей — он отлеплялся обещаниями, но адрес и имя владельца так и не раскрыл.

— А чем Колодный мотивировал отказ?

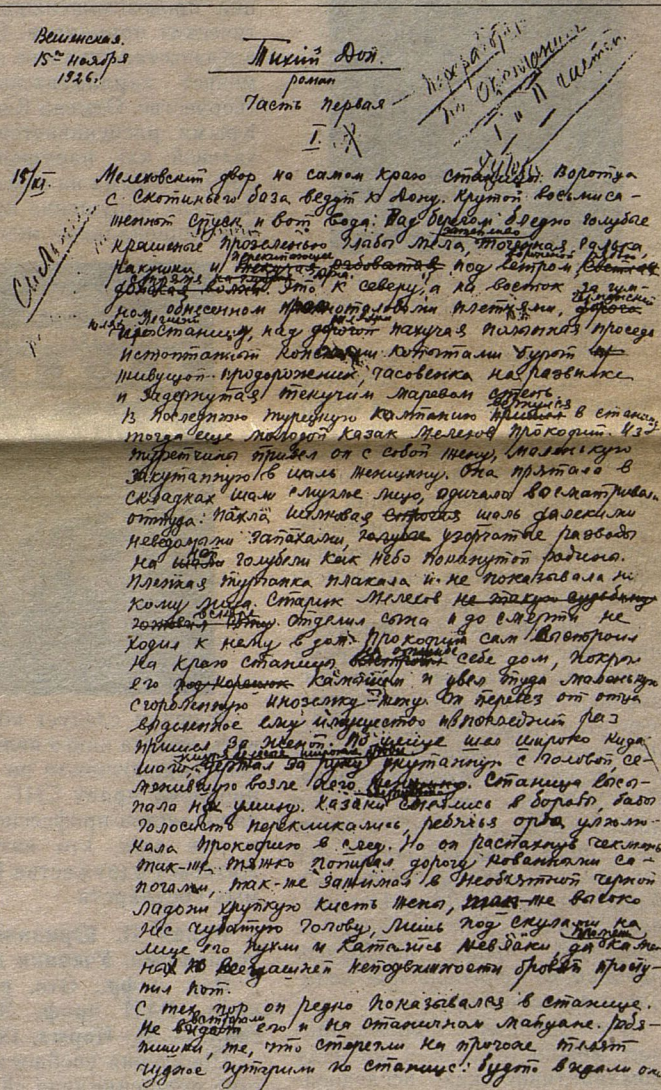
— Он говорил, что владелица не хочет оглашать свое имя и публиковать рукописи. Нам он не показал ни одной страницы. Колодный выступал кем-то вроде посредника между ней и институтом. Кроме того, он все время повышал цену, ссылаясь на владелицу, но мне почему-то кажется, что это была его собственная инициатива. Пришлось нам начать собственный поиск. Это было сложное дело, я даже вычертил две схемы — «потомки Левицкой» и «потомки Кудашова». И в конце концов пришел к выводу, что рукописи находятся в семье Кудашовых. Там мы их и нашли три года назад.

— Это были те же самые рукописи, с которыми ранее работал Колодный?

— Те самые... Сам Кудашов во время войны пошел добровольцем на фронт и

погиб в 1941 году. Шолохов с ним дружил. И сейчас, мы думаем, дело было так: пока комиссия изучала рукописи первого тома, Шолохов останавливался в московской квартире Кудашова, в Камергерском переулке. После окончания работы комиссии они это дело отметили (оба любили выпить), и Шолохов то ли подарил, то ли просто забыл эти бумаги у своего друга. Скорее всего забыл, ведь вторая волна версии разворачивалась еще при жизни Шолохова — значит, он при желании мог вспомнить, кому их отдал, и таким образом подтвердить свое авторство. Но он не вспомнил...

Когда мы наконец нашли владелицу — дочь Кудашова, она уже была при смерти и вскоре умерла. Квартира, в которой, по нашим сведениям, хранились рукописи, была опечатана. А по закону имя человека, к которому по наследству переходит имущество, держится в секрете. Пришлось предпринять невероятные усилия, чтобы узнать имя новой владелицы, найти ее адрес, телефон... Я первый с

Первая страница рукописи «Тихого Дона». Копия предоставлена ИМЛИ РАН.

ней разговаривал, она оказалась очень порядочным человеком. Я не могу сейчас назвать ее имени, могу лишь сказать, что она — дальняя родственница дочери Кудашова. Мы договорились о покупке рукописи (цена, кстати, гораздо ниже той, что указывалась в «Российской газете»). Я разговаривал с разными экспертами и узнал, что в принципе эта рукопись может стоить довольно дорого. Однако владелица сказала нам, что, во-первых, не будет иметь дела с частным лицом, во-вторых, никогда не продаст рукописи за рубеж и, в-третьих, постарается, чтобы эти материалы попали именно в Институт мировой литературы. Мы обратились к премьеру Путину, и он в один день решил этот вопрос, написав в Министерстве финансов: «Немедленно изыскать деньги для покупки рукописей».

— Где сейчас хранится рукопись и что она собой представляет?

— Сейчас рукопись хранится в сейфе, вне ИМЛИ и вне квартиры владелицы. Мы работаем с ксерокопией. Всего в рукописи 885 страниц, из них небольшая часть переписана женой Шолохова, а 605

страниц — его собственной рукой. Машинописи нет ни строчки. На наше счастье, это не беловая рукопись, а черновик. Причем, как мне кажется, самый первый черновик: изучая его, видишь, как вырастает замысел романа, как меняются имена персонажей. К примеру, Григорий Мелехов сначала был Абрамом Ермаковым, Пантелей Прокофьевич — Иваном Семеновичем. Или вот такая деталь. В одном месте, в самом начале романа, Шолохов пишет потрясающий кусок текста. И вдруг он его зачеркивает — и рядом пишет другой, такой же великолепный! А тот отвергает напрочь. Иными словами, его правка — это выбор не между плохим и хорошим, а между прекрасным и еще более прекрасным. Вообще, люди, сомневающиеся в авторстве Шолохова, — это люди либо тенденциозные, либо не чувствующие плоти литературы. Если сравнить тексты Крюкова или Родионова (другого претендента на авторство) с «Тихим Доном»... Это просто несопоставимые вещи. Человек с эстетическим вкусом спокойно может сравнить «Тихий Дон», «Донские рассказы» и «Поднятую целину» и увидеть, сколько там общего.

Что же касается противоречий внутри «Тихого Дона», на которые Томашевская обращала внимание... Дело в том, что внутри всех крупных литературных произведений — колоссальное количество противоречий. Взять хотя бы Толстого. У Андрея Болконского, когда он едет на войну, ладанка на серебряной цепочке, а когда он лежит на поле боя, цепочка золотая. Анна Каренина входит на бал в одном платье, а выходит в другом... Это бывает часто, потому что такие произведения пишутся на протяжении длительного времени. «Тихий Дон», к примеру, писался пятнадцать лет.

— Как вы относитесь к компьютерной экспертизе текстов «Тихого Дона», проведенной норвежцем Гейром Хетсо?

— Отношусь положительно, считаю, что это полезное дело. Но только ведь он проанализировал тексты Шолохова и Крюкова по языковому принципу, причем всего по трем-четырем параметрам. Мы сейчас хотим провести многоаспектный компьютерный анализ. Например, сопоставить тексты Шолохова и Крюкова с точки зрения употребления диалектизмов. Ведь проза Крюкова — дистиллированная, очень упрощенная. И немудрено — он уехал с Дона в Петербург в 1905 году. Никакого сравнения с многогранным шолоховским языком.

— Какая сейчас ведется работа с рукописью? Планируется ли ее факсимильное издание?

— В самое ближайшее время мы оформим покупку рукописи. Уже создана программа комплексного текстологического и историко-литературного изучения рукописи. Первые результаты работы планируем обнародовать к 95-летию Шолохова, а окончательные результаты — к столетию писателя, в 2005 году. К этому юбилею постараемся выпустить факсимильное издание всех рукописей с подробными комментариями, а также два первых тома Полного собрания сочинений. Мы убедились, что без анализа рукописей готовить к печати «Тихий Дон» нельзя — очень много существенных различий между рукописью и опубликованным текстом. Ведь правка в те годы подчас носила внелитературный, идеологический характер. Например, Шолохов в одном месте рукописи пишет: «осовещенные районы». А в печатном тексте: «районы, где установилась советская власть». Разница серьезная! А в целом, мы надеемся нашими исследованиями ответить на все — даже самые аргументированные — возражения оппонентов.

Беседовал Андрей МИРОШКИН